

ФЕРНАНДО
АРАМБУРУ

FERNANDO
ARAMBURU

Patria

ФЕРНАНДО
АРАМБУРУ

Родина

роман

Перевод с испанского
Натальи Богомоловой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
А79

First published in Spanish as *Patria* by TUSQUETS EDITORES, S.A.,
Barcelona, Spain, 2016

This edition published by arrangement with TUSQUETS EDITORES
and ELKOST INTL. LITERARY AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Арамбуру, Фернандо

А79 Родина : роман / ФЕРНАНДО АРАМБУРУ ; пер. с исп. Н. Богомоловой. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 720 с.

ISBN 978-5-17-114658-0

Фернандо Арамбуру написал роман “Родина” после того, как баскская террористическая группировка ЭТА объявила о прекращении вооруженной борьбы. Тогда, по словам писателя, у него возникла острая потребность разобраться, что же происходило с людьми в этот трагический период, почему убийства и насилие вызвали у многих поддержку или сочувствие, в то время как несогласные хранили боязливое молчание. Отказываясь от роли судьи, Арамбуру на примере двух баскских семей, по сути, рассказывает недавнюю историю целого народа. Это роман о любви и ненависти, дружбе и предательстве, вере и отчаянии.

За последние десятилетия ни одна книга в Испании не была удостоена столько наград, как “Родина” Ф. Арамбуру. Роман был назван лучшей книгой года, получил Национальную премию по литературе, Премию критики, премию Международного клуба журналистов, итальянские премии Стрега и Лампедузы. Общий тираж уже перевалил за миллион. В 2020 году на экраны выйдет телеверсия романа (8 серий), которую снимает компания HBO.

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-114658-0

- © Fernando Aramburu, 2016
- © Н. Богомолова, перевод на русский язык, 2019
- © Filip Colpaert / EyeEm/Getty Images, cover image
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019
Издательство CORPUS ®

Оглавление

1. Каблуки стучат по паркету	9
2. Славный месяц октябрь	13
3. С Чато на кладбище Польоэ	18
4. В квартире у этих	23
5. Переезд в темноте	28
6. Чато, <i>entzun</i>	32
7. Камни в рюкзаке	37
8. Случай из далекого прошлого	42
9. Красное	47
10. Телефонные звонки	52
11. Наводнение	56
12. Стена	61
13. Пандус, ванная, сиделка	66
14. Последние посиделки	70
15. Встречи	75
16. Воскресная месса	80
17. Прогулка	85
18. Отпуск на острове	91
19. Ссора	96
20. Преждевременный траур	102
21. Она лучшая из всех этих	107
22. Воспоминания в паутине	112
23. Невидимая веревка	117

24. Игрушечный браслет	122
25. Не приезжай	129
26. С кем ты, с теми или с нами?	135
27. Семейный обед	140
28. Между братом и сестрой	146
29. Двухцветные листья	151
30. Очистить память	156
31. Диалог в темноте	162
32. Бумаги и вещи	167
33. Надписи на стенах	172
34. Перелистывая в уме страницы	178
35. Пылающая коробка	183
36. Из пункта А в пункт Б	189
37. Торт раздора	194
38. Книги	200
39. Я топор, ты змея	205
40. Два года без лица	212
41. Ее жизнь в зеркале	217
42. Лондонская история	222
43. Официальное сватовство	229
44. Меры предосторожности	235
45. Забастовка	240
46. Дожливый день	248
47. Что же с ними случилось?	253
48. Вторая смена	259
49. Лицом к лицу	264
50. Нога солдата	269
51. На карьере	274
52. Великий сон	281
53. Враг в доме	286
54. Вранье про температуру	291
55. Так же, как их матери	296
56. Сливы	302
57. В резерве	307

58. Проще простого	313
59. Стекланная нить	318
60. Врачам — врачихи	325
61. Приятная мелочь	331
62. Обыск	336
63. Политические материалы	341
64. Где мой сын?	345
65. Благословение	350
66. Клаус-Дитер	356
67. Три недели любви	361
68. Конец учебы	366
69. Разрыв	373
70. Про родину и всякую брехню	379
71. Непутевая дочка	384
72. Священная миссия	389
73. Если начал — назад ходу нет	396
74. Движение Личного Освобождения	402
75. Фарфоровая ваза	407
76. А ты поплачь	415
77. Черные замыслы	421
78. Курсы	426
79. Прикосновение медузы	432
80. Группа “Ориа”	438
81. Провожать ее пришел один только грустный доктор	443
82. <i>He’s my boyfriend</i>	448
83. Не повезло	453
84. Баски-убийцы	459
85. Квартира	466
86. У него были другие планы	472
87. Грибы и крапива	477
88. Окровавленный хлеб	482
89. Настроение в столовой	488
90. Страх	495
91. Список	502

92.	Он был ее любимым сыном	508
93.	Страна молчунов	515
94.	Амайя	521
95.	Вино из оплетенной бутылки	526
96.	Нерея и одиночество	532
97.	Шествие убийц	539
98.	Свадьба в белом	545
99.	Четвертый член группы	550
100.	Провал	557
101.	Txoria txori	562
102.	Первое письмо	570
103.	Второе письмо	576
104.	Третье письмо — и четвертое	581
105.	Примирение	586
106.	Синдром пленника	593
107.	Встречи на площади	598
108.	Медицинское заключение	604
109.	Если на угли подует ветер	610
110.	Разговор в сумерках	616
111.	Ночь в Каламоче	622
112.	С внуком	630
113.	Под горку	635
114.	Через стекло	641
115.	Сеанс массажа	647
116.	Арабский салон	654
117.	Невидимый сын	661
118.	Неожиданный визит	668
119.	Терпение	673
120.	Девушка из Ондарроа	678
121.	Разговоры в комнате для свиданий	686
122.	Твоя тюрьма, моя тюрьма	692
123.	Круг замкнулся	698
124.	Промокла до костей	703
125.	Воскресное утро	708

1. Каблуки стучат по паркету

Ох, бедняжка, расшибет она себе лоб. Как волна расшибается об утесы. Немного пены — и поминай как звали. Неужто сама не видит, что этот тип даже дверь перед ней открыть ни разу не догадался? Нет, совсем околдовал ее или еще чего похуже.

Это ведь надо — каблуки вон какие высоченные, и помада на губах ярче не бывает, а ведь ей уже сорок пять. И все ради чего? При твоих, дочка, достоинствах, при твоей должности, при таком образовании... А ведешь себя как сопливая девчонка. Глянул бы на тебя сейчас *aita*¹...

Подойдя к машине, Неряя подняла глаза на окно, из которого мать наверняка наблюдала за ней. Так оно и было, и, хотя Неряя не могла различить ее с улицы, Биттори с горечью, нахмурившись, провожала дочь взглядом и шепотом разговаривала сама с собой: бедная моя девочка, прилипла к этому павлину, а он ведь никогда ни о ком, кроме себя, не думает и ни одну женщину не способен сделать счастливой. Не дано ему это. Нет, вы мне скажите, до какого отчаяния должна дойти жена, чтобы после двенадцати лет семейной жизни из кожи вон лезть, стараясь соблазнить собственного мужа? И если уж говорить начистоту, то только радоваться надо, что нет у них детей.

Неряя, прежде чем сесть в такси, небрежно взмахнула рукой, прощаясь с матерью. После чего Биттори, стояв-

1 Отец (*баск.*).

шая у окна в своей квартире на четвертом этаже, перевела взгляд туда, где за крышами домов виднелись широкая полоса моря, маяк на острове Санта-Клара, а еще — легкие облака вдали. Женщина из передачи про погоду пообещала на сегодня солнце. И Биттори — ох, что-то я становлюсь совсем старой — снова посмотрела на улицу, но такси уже пропало из виду.

Тогда Биттори попыталась разглядеть за крышами домов, и за островом, и за синей линией горизонта, и за грядой далеких облаков, и где-то еще дальше, в потерянном навсегда прошлом, картины свадьбы своей дочери. Она снова увидела ее в соборе Доброго Пастыря в белом платье с букетом в руке — слишком уж счастливую. Мать смотрела на изящную, красивую, улыбающуюся Нерею, и у нее появились дурные предчувствия. Вечером, уже дома, Биттори хотела было сесть перед портретом Чато и поделиться с ним своими страхами, но у нее болела голова, а кроме того, Чато все семейные дела, особенно если дело касалось дочери, принимал слишком близко к сердцу. Запросто мог и слезу пустить. Да, конечно, фотографии не плачут, но ведь понятно же, что я имею в виду.

Туфли на высоких каблуках Нерея выбрала, чтобы пробудить у Кике аппетит, но не тот, само собой, который можно утолить хорошим обедом. Цок-цок-цок — простучала она по паркету всего несколько минут назад. Надо еще проверить, как бы дырок мне в полу не наделала. Но я ни слова ей не сказала — ради общего спокойствия. Они ведь ненадолго ко мне заехали. Только проститься. А от него — это в девять-то утра! — уже пахло виски или еще чем-то крепким, наверное, каким-то из тех напитков, которыми он торгует.

— *Мама!*, ты уверена, что справишься тут одна?

— А почему бы вам не доехать до аэропорта на автобусе? Такси отсюда до Бильбао небось кучу денег будет стоить.

Он:

— Ну, уж об этом ты можешь не беспокоиться.

1 Мать, мама (*баск.*).

Потом стал объяснять про чемоданы, суету, лишнее время в пути.

— Да, но ведь времени у вас более чем достаточно, насколько я понимаю?

— *Ата*, давай оставим этот разговор. Мы решили ехать на такси — и точка. Так удобнее.

Кике начал раздражаться:

— Да, нам удобно именно так.

Потом сказал, что пойдет на улицу покурить — а вы тут пока поговорите. От него разило одеколоном. А изо рта разило спиртным, хотя сейчас всего девять утра. Он попрощался, любясь на свою физиономию в зеркале, висевшем в прихожей. Хлыщ, другого слова не подберешь — хлыщ и есть. А потом он по-хозяйски — вежливо, но сухо? — бросил Нерее с порога:

— Только про время не забывай.

Пять минут, пообещала та. Но эти пять минут, естественно, растянулись до пятнадцати. Когда они остались вдвоем, Нерее сказала матери, что эта их поездка в Лондон очень много для нее значит.

— Да? Что-то мне плохо верится, что тебе отведена какая-то роль в переговорах, которые будет вести твой муж со своими клиентами. Или ты забыла мне сообщить, что теперь работаешь на его фирме?

— В Лондоне я сделаю все, чтобы спасти наш брак.

— В который раз?

— В последний.

— И что ты удумала теперь? Станешь ходить за ним по пятам, чтобы не изменил тебе с первой же подвернувшейся бабой?

— *Ата*, ради бога. Мне и так нелегко.

— Ты прекрасно выглядишь. Парикмахерскую сменила?

— Да нет, хожу все туда же.

Нерее вдруг понизила голос. Услышав ее шепот, мать бросила взгляд на входную дверь, словно боясь, что за ней их подслушивает кто-то посторонний. Ничего особенного не произошло, просто мы с Кике отказались от мысли усыновить младенца. А сколько было разговоров! Кого взять — китайца,

русского или мулатика? Девочку или мальчика? Неряя и сейчас была бы не прочь, но Кике дал задний ход. Хочет собственного ребенка, плоть от плоти его.

Биттори:

— И про Библию сразу вспомнил?

— Понимаешь, сам Кике считает себя очень продвинутым, но на самом деле он мыслит прежними категориями и не может ни на шаг отступить от традиций. Это, ну, как рис с молоком...

Неряя сама и в подробностях все разузнала про усыновление — они с мужем любым формальным условиям отвечали. И с деньгами никаких проблем. Она готова была ехать хоть на край света, лишь бы наконец почувствовать себя матерью, даже если ребенок будет рожден не ею. Но Кике больше говорить на эту тему не желает. Нет — и все тут.

— Черствый он какой-то, тебе не кажется?

— Ну хочется ему своего мальчишечку, чтобы был на него похож, чтобы играл когда-нибудь потом в “Реале”. Это у него стало просто навязчивой идеей. И он у него будет. Уф, уж если он что вбил себе в голову, не отступится! От кого, не знаю. Кто-нибудь изъявит готовность. Но меня лучше ни о чем не спрашивай. Откуда мне знать кто. Наймет чужую утробу и заплатит сколько положено. А я? Я помогу ему подобрать здоровую женщину, и его прихоть будет исполнена.

— Ты что, совсем спятила?

— Но ему-то я, разумеется, пока этого не сказала. Надеюсь, в ближайшие дни в Лондоне как раз и подвернется удобный случай. Я все хорошо обдумала. Нет у меня никакого права делать его несчастным.

Уже стоя у двери, они слегка потерлись щеками. Биттори: ну что ж, поступай как знаешь, счастливого пути. Неряя с лестничной площадки, где она ждала лифт, сказала что-то про несчастную судьбу и про то, что нельзя лишать себя радостей. А напоследок велела матери сменить коврик у двери.

2. Славный месяц октябрь

Пока все это не случилось с Чато, она верила в Бога, а сейчас не верит. И ведь какой набожной была в юности. Даже в монастырь собиралась уйти. Вместе со своей подружкой из их же поселка, о которой теперь лучше не вспоминать. Но обе пошли на попятный в самый последний момент, когда дело было уже считай что решено. Нынче все эти разглагольствования про воскрешение из мертвых, и про вечную жизнь, и про Создателя, и про Дух Святой, кажутся ей чистыми выдумками.

Ее сильно рассердило кое-что из сказанного епископом¹, его лицемерие. Не подать руки такому важному сеньору она, конечно, не отважилась. Но его рука показалась ей какой-то липкой. Зато она посмотрела ему прямо в лицо, чтобы сказать все, что нужно, без слов, чтобы он прочитал в ее глазах, что верить в Бога она перестала. Стоило ей увидеть Чато в гробу, и вся ее вера лопнула как мыльный пузырь. Она даже физически это почувствовала.

1 Имеется в виду епископ Сан-Себастьяна Хосе Мария Сетьен (1928–2018), который не просто занимал неоднозначную позицию по отношению к деятельности баскских сепаратистов, но и откровенно выражал свою поддержку боевикам ЭТА. Неоднократно высказывался самым пренебрежительным образом о жертвах террора. В 2000 г. под давлением Ватикана был вынужден уйти в отставку “по состоянию здоровья”. В 2007 г. выпустил книгу “Баскский епископ и ЭТА”, где террористы представлены в роли революционеров. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

И тем не менее к мессе она иногда ходит, но скорее лишь по привычке. Садится на скамейку где-нибудь поближе к выходу, смотрит на спины и затылки прихожан и ведет беседу сама с собой. Дома ей очень одиноко. К тому же Биттори не из тех, кто проводит время в барах или кофейнях. Магазины? Покупает она только самое необходимое. А еще у нее пропала всякая охота хоть немного принарядиться — еще один мыльный пузырь? — пропала сразу после смерти Чато. И если бы не приставания Нерей, изо дня в день носила бы одно и то же.

Вместо того чтобы бегать по магазинам, она предпочитает сидеть в церкви и молча укрепляться в своем неверии. Однако никаких богохульств или презрения к собравшимся здесь людям она себе никогда не позволит. Биттори рассматривает росписи на стенах и говорит/думает: нет. Иногда говорит/думает об этом, чуть покачивая головой и словно подчеркивая таким образом свой протест.

Если идет служба, она остается в церкви подольше. И своим беззвучным “нет” отзывается на все, что произносит священник. Помолимся. Нет. Тело Христово. Нет. И далее в таком же духе. Иногда, утомившись, позволяет себе и вздремнуть, но так, чтобы никто этого не заметил.

Когда Биттори вышла из иезуитской церкви на улице Андиа, уже стемнело. Четверг. Тепло. После обеда она видела, что термометр у аптеки показывал двадцать градусов. Машины, пешеходы, голуби. Вдруг попало знакомое лицо. Ни минуты не раздумывая, она свернула в сторону. Из-за резкой смены маршрута скоро оказалась у площади Гипускоа и пересекла ее по дорожке вдоль пруда. Понаблюдала за утками. Очень давно она была здесь в последний раз. Если память ей не изменяет, еще когда Нерей была маленькой. Вспомнила черных лебедей, которых сейчас видно не было. Дин-дон, дин-дон. Бой часов на здании городского совета вывел ее из задумчивости.

Восемь. Хорошее время, славный месяц октябрь. Вдруг ей вспомнились слова, сказанные утром Нереей. Про то, что нужно сменить коврик у двери? Нет, другое. Что нельзя лишать себя радостей. Обычная чушь, которую говорят старикам, когда

хотят их подбодрить. Ведь Биттори охотно признавала, например, что вечер нынче чудесный. Но чтобы запрыгать от счастья, ей понадобилась бы причина поосновательней. Какая? Ох, да кто ж ее знает. Вот если бы изобрели машину, способную воскрешать умерших, и вернули мне моего мужа... И она тотчас переключилась на другой вопрос: сколько уж лет прошло, не пора ли начать забывать? Забывать? А что это такое?

Воздух насыщен запахом водорослей и моря. Совсем не холодно, нет ветра, небо чистое. Значит, сказала она себе, можно вернуться домой пешком и сэкономить на автобусе. На улице Урбета она услышала свое имя. Услышала отчетливо, но ей не хотелось оборачиваться. Мало того, она даже ускорила шаг, хотя и это не помогло. Ее догоняли чьи-то быстрые шаги.

— Биттори, Биттори!

Голос прозвучал прямо у нее за спиной, так что нельзя было и дальше притворяться, будто не слышишь его.

— Ты уже знаешь? Они говорят, что больше этого не будет, то есть терактов больше не будет.

Биттори не могла не вспомнить времена, когда та же соседка старалась не встречаться с ней на лестнице или мокла под дождем на углу улицы, поставив сумку с покупками на асфальт, лишь бы не входить вместе в подъезд.

Она солгала:

— Да, мне только что сообщили.

— Вот ведь какая хорошая новость, правда? Наконец-то и у нас наступит мир. Давно пора.

— Ну, это мы еще посмотрим, посмотрим.

— Я ведь в первую очередь за вас радуюсь, за тех, кто по-настоящему пострадал. Дай-то бог, чтобы все это прекратилось и вас оставили в покое.

— Прекратилось что?

— Теперь они перестанут приносить людям горе, пусть добиваются своего, никого не убивая.

А так как Биттори молчала и не выказывала ни малейшего желания продолжать разговор, соседка попрощалась с ней, словно вдруг вспомнив о срочном деле: